

ГЭС-2: ПАМЯТЬ МЕСТА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МАТЕРИАЛЫ ПРИКЛАДНОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ АЛЕКСЕЕВСКИЙ^[1]

✉ ALEKSEEVSKY@STRELKA-KB.COM
ORCID: 0000-0001-9933-4374

^[1]Центр городской антропологии КБ Стрелка, Москва, Россия

ДМИТРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ГРОМОВ^[1]

✉ GROMOV DV@MAIL.RU
ORCID: 0000-0002-0443-8718

^[1]Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

НАТАЛИЯ МИХАЙЛОВНА КЛИМ^[1]

✉ LIMN@YANDEX.RU
ORCID: 0000-0002-8040-0068

^[1]Независимый исследователь, Москва, Россия

Для цитирования статьи:

Алексеевский, М. Д., Громов, Д. В., Клим, Н. М. (2019). ГЭС-2: Память места и профессиональная идентичность. Материалы прикладного антропологического исследования. *Фольклор и антропология города*, II(3–4), 334–361. DOI: 10.22394/26583895-2019-2-3-4-334-361.

В публикации представлена коллекция устных нарративов бывших работников московской электростанции ГЭС-2, посвященных ее истории и профессиональной повседневности. Одна из старейших электростанций Москвы, расположенная в центре города на Болотном острове, в 2016 году прекратила свою работу. В ее здании после реконструкции будет создано одноименное культурное пространство. Глубинные интервью с бывшими сотрудниками закрытой станции были взяты в 2016–2017 годы в рамках прикладного антропологического исследования, проведенного по заказу фонда V-A-C, который занимается созданием культурного пространства ГЭС-2. Устные нарративы, записанные в рамках проекта, посвящены истории предприятия, профессиональной повседневности сотрудников электростанции, профессиональным традициям и фольклору. Эти материалы войдут в новый архив культурного пространства ГЭС-2 и должны стать источником вдохновения для современных художников, которые в своем творчестве захотят поработать с локальной идентичностью и памятью места.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, устная история, прикладная антропология, электростанция, профессиональный фольклор, городская антропология, история предприятия

GES-2: LOCAL MEMORY AND PROFESSIONAL IDENTITY. MATERIALS OF AN APPLIED ANTHROPOLOGICAL STUDY

Mikhail D. Alekseevsky^[1]

✉ ALEKSEEVSKY@STRELKA-KB.COM
ORCID: 0000-0001-9933-4374

^[1]CENTRE FOR URBAN ANTHROPOLOGY, STRELKA KB, MOSCOW, RUSSIA

Dmitry V. Gromov^[1]

✉ GROMOV DV@MAIL.RU
ORCID: 0000-0002-0443-8718

^[1]INSTITUTE OF ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW, RUSSIA

Nataliya M. Klim^[1]

✉ KLIMN@YANDEX.RU
ORCID: 0000-0002-8040-0068

^[1]INDEPENDENT RESEARCHER, MOSCOW, RUSSIA

To cite this article:

Alekseevsky, M., Gromov, D., Klim, N. (2019). GES-2: Local memory and professional identity. Materials of an applied anthropological study. *Urban Folklore & Anthropology*, II(3–4), 334–361. DOI: 10.22394/26583895-2019-2-3-4-334-361. (In Russian).

The publication presents a collection of oral narratives of former employees of the Moscow power plant GES-2 about its history and professional everyday life. GES-2 is the one of the oldest power stations in Moscow. It is located in the city center on the Bolotny Island and stopped working in 2016. A cultural space of the same name will be created in the building upon a reconstruction. In-depth interviews with former employees of the now shut-down station were taken in 2016–2017 as a part of applied anthropological research commissioned by the V-A-C Foundation engaged in creating the GES-2 cultural space. Oral narratives recorded during the project dwell on the history of the GES-2, the professional daily life of the power plant employees, professional traditions and folklore. These materials will be included in the new archive of the GES-2 cultural space and should become a source of inspiration for contemporary artists who want to work with local identity and memory of the place in their art.

Keywords: professional identity, oral history, applied anthropology, power plant, professional folklore, urban anthropology, industrial history

Электростанция ГЭС-2, расположенная на Болотном острове в самом центре Москвы, была построена в 1905–1907 годы и первоначально предназначалась для питания контактной сети городского трамвая. В 1956 году ГЭС-2 была объединена в одно предприятие со старейшей действующей электростанцией Москвы ГЭС-1, получив статус ее филиала. Именно «филиалом» ее привыкли называть работники обеих станций. К началу XXI века ГЭС-2 имела статус одной из самых маленьких электростанций Москвы и практически утратила свое значение для энергосистемы столицы.

В 2014 году здание ГЭС-2 было выкуплено структурами владельца компании «НОВАТЕК» Леонида Михельсона для фонда современного искусства V-A-C. Из станции, некогда снабжавшей электричеством столичные трамваи, ГЭС-2 должна превратиться в новое городское культурное пространство. Проект реконструкции разрабатывает бюро итальянского архитектора, лауреата Притцкерской премии Ренцо Пьяно. Помимо здания бывшей электростанции к новому культурному пространству ГЭС-2 будет относиться и прилегающая территория, в том числе центр художественного производства «Своды», зеленая зона с рощей, а также спуск к воде и смотровая площадка. Открытие культурного пространства ГЭС-2 после реконструкции ожидается осенью 2020 года.

Еще в самом начале работы над проектом фонд V-A-C декларировал в качестве одного из принципов своей работы внимание и бережное отношение не только к архитектурному облику знаменитой московской электростанции, которая в 2009 году получила статус объекта культурного наследия регионального значения, но и к локальной идентичности места. В 2016 году фонд инициировал работу нескольких исследовательских групп, которые занимались различными аспектами истории закрывшейся электростанции. Приглашенные команды исследователей занимались проблемами формирования архитектурного облика ГЭС-2, изучали историю ее функционирования в первой половине XX века по архивным документам, систематизировали поздние документы, сохранившиеся на самой станции, и выявляли фото- и киноматериалы, где электростанция оказалась запечатлена в различные периоды своего существования¹. Наконец, еще одним направлением изучения ГЭС-2 стало антропологическое исследование, участниками которого стали авторы данной публикации — Михаил Алексеевский, Дмитрий Громов и Наталия Клим.

Главной целью антропологического исследования ГЭС-2 являлась фиксация и систематизация устных нарративов бывших работников электростанции, посвященных ее истории и быту. Всего было выделено три основных направления этого исследования:

¹ Руководители исследовательских команд: «История предприятия» — Ирина Родутина; «Архитектура» — Денис Ромодин, Дмитрий Алексеев; «Место» — Олег Василюк, «Экономика» — Александр Богоявленский; «Документация» — Эльза Абдулхакова, Александр Острогорский, Василий Банцеккин; «Медиа» — Александра Кононова, Павел Леонтьев.

– *Устная история предприятия.* Сбор коллекции устных воспоминаний бывших сотрудников электростанции, способных подробно и с выразительными деталями описать поздний этап ее истории.

– *Профессиональная повседневность работников электростанции.* Фиксация устных нарративов, которые позволяют восстановить подробную картину повседневности предприятия в различные исторические периоды; понять, как жили, работали, проводили свободное время работники электростанции, как они взаимодействовали с «соседями» по Болотному острову.

– *Профессиональные традиции и фольклор.* Запись профессионального сленга, праздников, традиций и ритуалов сотрудников ГЭС-2. Эти профессиональные коды, поля смыслов, определяют особый статус и своего рода цеховую мифологию энергетиков, работавших на ГЭС-2.

Основным методом работы по проекту стала классическая для современной антропологии техника полуструктурированных глубинных интервью, которые проводились с разными поколениями бывших работников электростанции (от пенсионеров до молодых сотрудников, которых после закрытия ГЭС-2 перевели работать на другие электростанции города).

Неожиданно наибольшие проблемы возникли с поиском информантов для исследования. Первоначально планировалось собрать около 50 интервью с бывшими работниками станции, однако уже на раннем этапе проекта стало очевидно, что сравнительно легко можно выйти на контакт только с небольшим количеством сотрудников, перешедших работать на ГЭС-1. Полных списков бывших сотрудников ГЭС-2 (хотя бы за последние годы работы станции) не сохранилось, поэтому информантов приходилось искать методом «снежного кома», в конце каждого интервью прося собеседника поделиться контактами бывших коллег.

Несмотря на трудности с поиском информантов, всего с мая 2016 по ноябрь 2017 года удалось записать 30 глубинных интервью общей продолжительностью 43 часа. Записанные интервью сильно отличаются друг от друга по продолжительности: некоторые из них длятся меньше часа, а другие продолжаются более 3 часов. В ходе работы над проектом первоначальный опросник постоянно пополнялся новыми вопросами и темами, которые всплывали в ходе разговора.

Можно констатировать, что в целом исследование позволило записать крайне ценный материал по всем трем основным тематическим направлениям, однако полнее всего оказались записи, посвященные профессиональной повседневности станции. Качество записанного материала сильно зависело от личности информанта: молодые сотрудники рассказывали меньше, чем пожилые (которых, к сожалению, было совсем мало); те информанты, которые продолжили работу на станции ГЭС-1, были менее разговорчивы, чем уволившиеся, особенно если интервью проходило на рабочем месте.

Как и материалы других исследовательских команд, изучавших ГЭС-2, результаты работы антропологов были переданы в публичный архив

ГЭС-2 фонда V-A-C, который в перспективе будет иметь электронную версию. С самого начала проекта оговаривалось, что работа должна иметь преимущественно прикладной характер — хотя собранные материалы имеют и академическую ценность, их главная задача — стать источниками вдохновения для современных художников, которые, реализуя свои творческие проекты на территории культурного пространства ГЭС-2, захотят поработать с историей и идентичностью бывшей электростанции. Ярким примером творческого проекта стала «ГЭС-2-опера» режиссера Всеволода Лисовского по либретто поэта Андрея Родионова, который взял за основу текст интервью с бывшим обходчиком ГЭС-2 Ильей Власовым² (к сожалению, не из материалов полевого исследования).

Предлагаемые далее наиболее яркие фрагменты из глубинных интервью с бывшими сотрудниками ГЭС-2 дают возможность ознакомиться с самыми интересными его материалами не только современным художникам, но и, как принято говорить, широкому кругу читателей, интересующихся устной историей одной из старейших электростанций Москвы, а также фольклором, традициями и профессиональными повседневными практиками столичных энергетиков.

Структура публикации в целом отражает основные направления исследования. Приведенные цитаты анонимизированы, в некоторых случаях скрыты и упоминаемые в текстах имена других бывших сотрудников ГЭС-2. Авторы публикации выражают глубокую благодарность Александру Острогорскому и Эльзе Абдулхаковой за приглашение принять участие в исследовании и помощь в его проведении, представителям фонда V-A-C за разрешение опубликовать данные материалы, а также всем бывшим сотрудникам ГЭС-2 за отзывчивость и благожелательность, проявленные в ходе реализации проекта.

1. Устная история предприятия

Приступая к сбору устных нарративов бывших сотрудников ГЭС-2 об истории предприятия, исследователи ожидали, что эти материалы будут касаться преимущественно позднейшего постсоветского периода существования станции, который информанты «лично застали». Тем приятнее и неожиданнее было обнаружить, что некоторые сотрудники с энтузиазмом рассказывают и о работе станции в советское время, и даже о дореволюционном периоде ее истории. Судя по всему, информация о том, как работала станция в прошлом, передавалась «из поколения в поколение» старыми работниками молодым коллегам. С одной стороны, информанты передают рассказы о технических особенностях станции в прошлом (рассказы про котлы-«шалашики» и турбины для трамвайных линий, о необычном быте работников станции: пивная бочка в цехе, необычная спецодежда и т. д.); с другой стороны, в памяти остаются истории про необычайные происшествия на станции, прежде всего, про аварии и ЧП.

² Премьера «ГЭС-2 оперы» прошла в лабораторном корпусе Е студенческого городка Московского энергетического института 25–26 мая 2019 года (подробнее см. [Шендерова 2019, 29 мая]).

Особым колоритом обладает цикл воспоминаний о том, как на станциях ГЭС-1 и ГЭС-2 делали специальные паровые гудки, которые должны были дать сигнал во время похорон Брежнева. Истории о казусах с этими гудками, несмотря на установку на достоверность повествования, приобретают вариативность: в одном рассказе гудок срабатывает на день раньше похорон Брежнева; в другом — его по ошибке через полгода после похорон посреди ночи включает неопытный слесарь, вызывая панику в центре Москвы³. Нарративы про 1990-е годы тоже отражают дух эпохи — сразу несколько бывших сотрудников ГЭС-2 рассказали о том, как в водозаборнике станции была обнаружена сумка с расчлененным трупом. Трогательная история о черепахе, три года жившей в Водоотводном канале в теплых стоках с электростанции, находит подтверждение и в СМИ [Тортилла 2007, 3 июня], и в краеведческой литературе [Арсеньев 2014].

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИЯ ГЭС-2: ТРАМВАЙНАЯ СТАНЦИЯ И КОТЛЫ

1. Раз мы сейчас завели разговор про вторую Раушскую ГЭС № 2, то она работала изначально на 25 периодах. Почему? Потому что она была чисто трамвайная станция. А так как электротехническая промышленность смогла предложить тогда двигатели 25-периодные, трамвайный электродвигатель, то эту станцию специально построили на 25 периодов. «... С этой стороны было котельное отделение, стояло 12 котлов в ряд, а здесь стояло 10 турбин. Работали еще до революции энергетики по 8-часовому рабочему дню, смена была 8 часов. Заступала утренняя смена в 6 часов, начинали ходить первые трамваи. Растапливались два котла, пускалась одна турбина. Электрический ток нельзя же где-то хранить, наперед не спрячешь, не сохранишь. Его нужно в данный момент ровно столько, сколько требуется. Вот, пошел первый трамвай — пустили одну турбину, пустил второй трамвай — ее подгрузили, то есть мощность от 0 до 10 набирает. Загрузили одну турбину, растапливают еще котел, чтобы подключить еще одну турбину. И весь рабочий день до пика. Когда у нас пик? Самый пик в 8–9 часов, эти все котлы, эти все турбины пускались в работу. Потом немножечко пик спадал в середине дня и наступал так называемый вечерний пик, когда темнело, когда все ехали с работы. Опять гру-

³ Версия сюжета про «ложный» гудок публиковалась в 2009 году в разделе «Истории» на сайте Anekdot.Ru и потом достаточно широко распространилась по развлекательным сайтам: «В ноябре 1982 года умер Л. И. Брежнев. В соответствии с пролетарскими традициями проводить в последний путь покойного Генерального секретаря самой коммунистической в мире партии надо было заводским, рабочим гудком. Поэтому на все предприятия, в том числе и на ГЭС-1 г. Москвы поступила команда: “Проводить, как положено!!! Исполнять! Не рассуждать!”. И все это срочно. А где взять этот гудок? Из гудков к тому времени только газета “Гудок” осталась. Работники ГЭС-1 помчались куда-то в Коломну и там, на кладбище паровозов из какого-то ветерана железнодорожных путей был вырезан паровозный гудок. Привезли в Москву, и хотя гудок был рассчитан на пар с давлением 13 атм, его срочно приварили к паропроводу 22 атм. Ну, некогда же. День похорон-то уже назначен. И вот наступил момент прощания с дорогим Леонидом Ильичем. По команде открыли задвижку и... тут-то все и поняли, а вернее услышали, в чем заключается разница между 13 атм и 22 атм. Заревело так, что Леонид Ильич услышал. Ну, в общем попрощались. Потом задвижку закрыли, повесили плакатик “Не открывать работают люди” и забыли. Наступило лето. Город продолжал жить своей интересной жизнью. И вот в одну из прекрасных ночей, примерно часов около трех, на ГЭС-1 топят после ремонта котел. Надо подключить растопочный паропровод. Посылают молодого обходчика. Он пришел на место, снял плакатик “Не открывать работают люди”, открыл задвижку и... Так с Леонидом Ильичем попрощались повторно. Причем прощание в этот раз было более длительным, так как долго бегали, не могли понять, откуда ревет, что и почему. Вы спросите, что подумали люди? (Напротив гостиница Россия). А люди подумали, что война началась» [https://www.anekdot.ru/id/427061/].

зились эти турбины на полную, чтобы люди разъехались на трамваях. Все приехали домой, трамваи уехали в депо, и постепенно по одной турбинке останавливалось, по одному котлу гасилось. И ночная смена, чем занималась? <...> Она занималась выгребанием золы и шлака из котлов, подготовкой их к следующему дню. Приходила опять утренняя смена, и цикл повторялся. Опять растапливали, опять пускали турбины и так до вечера⁴.

2. Насколько я знаю историю, ведь ее строили, ГЭС-2, как трамвайную станцию. И там было то ли двенадцать, то ли четырнадцать котлов, которые питали именно трамвайные линии. Вот. И поэтому я, вот... я слышал: сначала их там утром, рано утром, котлы растапливали, они целый день работали, потом они ночью были не нужны, их останавливали⁵.

3. Это ГЭС трамвайная, 1909-й год. Это все здание, здесь в ряд турбины стояли, а с той стороны котлы. Вот трамвайчиком уголь везут на платформах. Вот пролеточка. Знаете, чья это пролеточка? К сожалению, документов, чертежей технических, описаний очень мало осталось. У нас обрывочные листы были, потому что во время войны все документы были сожжены, уничтожены. Для чего? Чтобы немцы не узнали, где теплосеть проложена, где кабель электрический. Все документы. <...> Я вам сейчас расскажу про людей, которые работали. Значит, сохранился один документ, который описывал содержание инженера этой станции. С этой стороны канала, если вы помните, такие 2-этажные... сейчас уже вросли в землю... здания. Там жили инженеры этой станции. Там было написано, что ему положена кухарка, извозчик, коляска летняя, сани зимние, чесучовый костюм белый, костюм черный, сколько-то пар простыней, одеял. Короче говоря, мало того, что он жалование получал здесь, он еще и содержание полное получал⁶.

4. С дореволюционного времени хочу сказать, что хорошо платили, во-первых, энергетикам. И потом, считалось, что у них вредная все-таки работа. Как ни странно, жажду утоляли пивом. Не поверите, стояли в цехах бочки деревянные с пивом. Такой был черпак латунный, каждый наливал себе, сколько хотел. И пил пиво. До революции. Спецодежду выдавали, выдавали шевро — такая тонкая кожа, с внутри, как замша, а сверху — блестящая. Оно тоже очень хорошо предохраняло от ожогов, от перегрева, вроде как холодило тело. Такие были штуки⁷.

5. Здесь было при советской власти тридцать два котла маленьких, стояли. Вот здесь, на этой территории. Маленькие котелки. Тут было трамвайное депо, станция. Все работало на трамваи. Выдавали электричество, потому что трамваи ходили. Здесь трамваи ходили до Павелецкого вокзала через Малый Каменный мост, Большой мост, ходили до Павелецкого вокзала. Вывозили шлак — топили котелки эти углем, и шлак вывозили на трамвае. А наша станция там, всё. <...> Когда я пришел, уже здесь котлов не было. У нас почему называлось «Кт2122»? Потому что все эти котлы убрали, поломали. А названия, цифры остались⁸.

6. Раньше там «шалаша» стояли, ее сделали для трамваев. Я в свою бытность еще два «шалашика» захватил. Маленькие котлы. <...> Они маленькие, как шалаша. [Топили их дровами?] Углем, дровами. На трамвае их привозили туда. <...> Для турбины они

⁴ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁵ М., с 1994 по 2001 год работал на ГЭС-2 в должности мастера.

⁶ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁷ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁸ М., работал на ГЭС-2 с 1974 года до закрытия станции на различных должностях.

что-то давали, потому что трамваи бегали с электричеством. Наверное, энергию для турбины давали. Первые трамвайчики, когда побежали, до Сокольников. Они в любом случае электрические были⁹.

Жизнь станции в советское время

7. Мне дед еще рассказывал: если ты работаешь, ну, вот допустим, в котельном цехе — ты не имеешь права пройти в другие цеха. Везде были часовые. [Это было в 1930-е годы?] Ну, в тридцатые, в сороковые, в пятидесятые. То есть если ты в другом помещении работаешь, тебя туда [в это помещение] не пускали — вот такая была система. Сейчас-то, конечно, этого уже давно нет¹⁰.

8. Иосиф Абрамович рассказывал, [раньше] выдавались спецовки парадные — белого цвета. <...> [Как может быть спецовка белая?] Нет, не [обычная] спецовка, а спецовка белого цвета парадно-выходная. Это как у военных два мундира. Так же и в энергетике было. [Парадный китель?] Парадный китель. <...> Иосиф Абрамович очень был, как бы вам сказать, от Бога энергетик. Когда я его узнала, он уже был начальником электролаборатории. Очень грамотный вообще. Станцию знал, как «Отче наш». Это с его слов. <...> Когда-то парадно-выходная, наши старички рассказывали, была белого цвета. А сейчас: «Завтра дадим, приходите на склад, не завезли спецовку». Народ ждет же новую, потому что старая, она же имеет место изнашиваться быстро. Особенно плохого качества. Там, видно, такой период был, не очень. Он говорил: «Ну, да, когда-то две спецовки выдавали всем, парадно-выходную белого цвета и обычную, а сейчас, — говорит, — одной не дождешься»¹¹.

9. Очень часто вспоминали старики, как раньше лояльно относились к выпивке. Особенно после войны. У нас стоял через дорогу шалманчик такой от ГЭС-1. От ГЭС-2 такой же был, я чего-то про ГЭС-1 вспоминаю. Там варили сардельки, наливали 150 [грамм водки] и сарделька на закуску. Так этот бульон от этих сарделек никогда не сливался, он застывал, там был ком жира. Его опять [потом] котел разогревают. Но кто очень маялся с похмелья или от голода, прям из этого котла ему наливали этого наваристого бульона. Человек съедал, приходил в себя, шел работать спокойно. [Это где-то 1950-е?] В начале, может, 50-х. В конце 40-х. Такое было отношение. То есть этот жир... Может, она добавляла какие-то специи, я не знаю, повариха, но варила в одном и том же. Автобаза, стоял милиционер. Если он видел, что водитель выпивает 150 [грамм водки], он к нему не подходит. Ничего, «езжай». Но если он видит, что водитель выпивает 150 и кружку пива: «Давай права, ты сегодня не поедешь». Водка как бы считалась поддержанием энергии, продуктом, не алкоголем. Но если ты начинаешь мешать с чем-то¹²...

10. До войны мы дружили с немцами. По электротехнической части все оборудование почти было немецкое. По теплотехнической, что связано с турбинами, с котлами, в основном было английское. Причем были такие казусы нехорошие. У нас же все было секретно, а шеф-инженеров приглашали, допустим, из Англии. Шеф-инженер при монтаже турбины. Турбину пустили, отрапортовали: «Ты-ры-ты-ры» — человек пропадал. Из Англии приходит запрос: «Где наш товарищ? Мы его отпустили по контракту к вам. А где он?» А им отвечают: «Это его дело. Наверное, он остался у

⁹ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

¹⁰ М., работал на ГЭС-2 в конце 1970-х годов электрослесарем.

¹¹ Ж., с 1974 по 2011 год работала на ГЭС-1 на различных должностях.

¹² М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

нас в Советском Союзе». А его — чик! — чтобы никто не знал. <...> Шеф-инженеры пропадали регулярно. И на ГЭС-2 был тоже свой шеф-инженер. Он тоже, по-моему, пропал. Ну, как пропал? Может, его арестовали, «так что он оказался» где-нибудь в Сибири, черт его знает. А может он и отработовал: «Хочу с вами жить»¹³.

11. [Соседство с «Домом на набережной» давало о себе знать?] Да. А вот этот как раз Сергеев [бывший сотрудник ГЭС-2], вот этот вот Евгений, он жил как раз вот в этом доме. <...> У него интересная история, как он появился в этом доме. Ну, не знаю, это к теме, не к теме... Он раньше жил в каком-то... ну, там, в бараке напротив французского посольства, вот, где такая церковь Ивана Воина. На Якиманке. Короче говоря, его мать сбил Каганович, на машине ехал. Ну, ее там в больницу отвезли там. Ну, он [Каганович] ее что-то навещал... Он [Сергеев] даже показывал открытку, он [Каганович] что-то ей там... поздравлял. А потом он ее устроил в этот дом комендантом подъезда — была такая должность. Когдаходишь в первую арку, и там так вот арка, и вот в этой арке наверх — там всякая обслуга жила. И у них там была двухкомнатная квартира, очень приличная. Он «Сергеев» потом там появился: «Я, говорит, вообще, не из элиты» [смеется]. Но, однако ж, вот он там так появился¹⁴.

12. Насчет пьянства расскажу интересный случай. Связанный со стариной. Это когда мы работали на филиале [на ГЭС-2], вот у нас там такой работал зам. начальника КТЦ. Хороший такой мужик был, такой веселый, интересный. И вот как-то мы там разбирали кладовку. Старую-старую. Там приборы старые. И вытащили старый микроманометр. Наклонный микроманометр, меряет маленькое давление. Такой прибор очень старый. Если не дореволюционный, то сразу после революции, значит. Деревянный такой короб, в нем такая трубочка с колбочкой такая, и наклонная стеклянная трубка. И там спирт. И вот он мерял перепад давления. Приходит Володя: «Что, говорит, это такое?». Я говорю: «Да вот...». Ему, наверное, лет пятьдесят этому прибору, если не больше. «А там чего внутри?» Я говорю: «Ну, чего? Спирт!» Он, значит, оттуда раз! — вытаскивает эту трубку, запаянную головку обломил [смеется]... «Ты чего, а вдруг там чего-нибудь?» — «Если, говорит, пятьдесят лет — раньше никакого суррогата паленого не было... Действительно, говорит, хороший спирт!» [смеется]. «За пятьдесят лет, говорит, сохранился!» Я говорю: «Ты же прибор испортил!» — «Да, говорит, все равно им не пользуются». Вот такие веселые энергетики у нас были¹⁵.

ПОХОРОНЫ БРЕЖНЕВА И СОЗДАНИЕ ТРАУРНОГО ГУДКА

13. Когда умер Брежнев, сирены выли на всех станциях. Слесаря специально сделали сирену такую. Там при помощи пара, по-моему. Подавался пар, и гудела эта сирена на всю. <...> И первая станция [ГЭС-1] гудела, и наш филиал [ГЭС-2] гудел. Наверное, там еще какие-то крупные станции гудели. <...> Это специальные сирены были установлены. Специально. Ну, как вот паровозные гудки, знаете? Типа того¹⁶.

14. Интересный случай я вам расскажу: дядя Леша в ТАИЗе [цехе тепловой автоматики и защиты] был сварщиком, фамилию я его забыл, у Юры <...> работал. Он тоже, как дядя Коля Брылев, пришел с ПТУ в 43-м году. И когда Сталин помер, должны были все гудеть [предприятия]. И они этот гудок варили. Короче сварили.

¹³ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

¹⁴ М., с 1994 по 2001 год работал на ГЭС-2 в должности мастера.

¹⁵ М., с 1993 по 2001 год работал на ГЭС-2 в должности мастера.

¹⁶ М., работал на ГЭС-2 с 1974 года до закрытия станции на различных должностях.

Все дергают, все гудят, а мы дернули — не гудит наш. «Ну, все, Леша!» Ну, [это же было] во времена Сталина. «Собирайся, сухари суши». Леша это напоминает, пережил это. А он еще заикался.

Короче, помирает Брежнев, опять этот гудок делать надо. «...» Опять дядя Леша попадает. «Сваривайте эту всю конструкцию». Закончили работу: «Ребята, давайте проверим». «Ну, давай». Раз — дергает. Он [гудок] как заревет! Остановиться не может. «Ну, все, Леша!» А с Кремля звонят: «Вы что, сдурели, что ли, там? Хоронить-то только завтра будут». А они остановить не могут. «...» Что-то дернули, задвижку, наверное, ставили, паром попробовали. Открыть — открыли, а закрыть... И он гудит! А с Кремля звонят, что: «Завтра только хоронить! Вы уже сегодня [гудите]». Опять Леша [виноват]. «Все, Леша, суши сухари»¹⁷.

15. В 82-м году умер наш дорогой любимый Леонид Ильич Брежнев. И постановлением партии правительства было предписано похоронить дорогого Леонида Ильича Брежнева гудками заводов, пароходов, фабрик. Где в центре Москвы в 82-м году мы могли найти гудок? Раньше рабочих поднимали на работу гудками, когда часовой не было. А сейчас, где? Но есть же умные головы. Пришли на ГЭС-1: «У вас пар есть?» — «Пар есть». — «Погудите». — «У нас нет гудка». — «Придумайте, это ваше дело, просят, погудите». Собрались великие умы, и кто-то один говорит: «В Подмоскovie есть кладбище паровозов». Паровозы же гудели, они ж паром гудели, не электричеством. «Поедем, съездим на кладбище, сторожу бутылку поставим, может, он нам разрешит срезать какой-нибудь паровозный гудок». Так и сделали. Привозят этот гудок, диаметр очень простое сооружение: труба, на нее сверху надевается большего диаметра труба, крепится скобами. Только у этой большего диаметра сферическое дно. Пар из маленькой трубы поднимается вверх, бьется об это сферическое дно, расширяется, есть такое понятие — расширение пара. Когда пар расширяется, молекулы лопаются, он издает такой ревящий звук. Так и работали паровозы. «...» Поехали на паровозы, срезали, привезли. Есть такая продувочная труба. Когда котлы растапливают, надо их продувать, чтобы пар не застаивался, не конденсировался, постоянно выходил в атмосферу. Выбрали одну из этих труб, врезали этот гудок. Один с биноклем стоял, смотрел на Красную площадь. Там на Красной площади стоял с красным флагом, давал отмашку. Когда пропускали, этот дает отмашку, этот с биноклем стоит, кричит: «Давай!» Начальник смены открывает вентиль, как этот гудок е***т [загудит], такой звук, аж уши закладывало. Все заткнули уши. Слава богу, «лишь» минуты 3–4 погудел. Пар закрыли, все перекрестились. И, как у нас бывает, у россиян, закрыли этот вентилечек на цепочку, повесили замочек. Кто его знает, «вдруг» кто-то еще помрет. И забыли про него. «...» Я уже работал начальником смены. Ночью, это уже май месяц 83-го года, конец мая, теплая [погода], у нас все окошки открыты. Мы стоим, у нас на балюстраде курилка. В 3 часа ночи, как шило в зад, надо растапливать котел, чтоб утром подошел на параметры... включая паропровод. Давай растапливать, рутинная такая операция. Зажгли факел: пока он греться будет 1.5 часа, пока то — сё. Надо открыть продувочную свечу. Как назло, в эту смену попался новичок дежурный слесарь, еще нерусской наружности. Грубо говоря: «Федя, знаешь, где продув 5-го котла?» — «Да, знаю». — «Пойди, открой». 3 часа ночи, гостиница «Россия» вся пива напилась, командировочные спят благополучно. Центр Москвы, сплошная темнота, потому что раньше одни конторы были в центре, жилья мало там было. Полная тишина совершенно, ни машин, ни прохожих, 3 часа ночи. И вдруг с этой тишины как загудит! Мы уже забыли про гудок. Первая мысль — где-то рванул паропровод. Смотрим — по параметрам все котлы стоят. А рев стоит, сейчас взлетит! «Слушай, а не гудок ли это?» Этот козел, другим его словом не назовешь, приди, спроси: «Ребят,

¹⁷ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

я забыл, где продувки открываются». Ошибся. Пришел же, видит, цепь висит, замок. Где-то лом нашел, ломом скрутил эту цепь и открыл этот гудок. Бедная гостиница «Россия»! Они думали, атомная война началась. Полностью загорелось во всех номерах. Все милиционеры на «жигулях» съехались в центр: «Где так орет? Чего? Непонятно!» Утром, конечно, разбор полетов: «Срезать и законопатить, и больше к нему не подходить!» Поэтому потом не гудели точно, этого ночного гудка хватило. А потом директору, а потом Серебрянникову, по партийной линии всем досталось. Что такое?! Москвичи спят — в 3 часа ночи гудок! Такие были казусы¹⁸.

АВАРИИ НА СТАНЦИИ

16. Это было, по-моему, в 66-м или 64-м году. Меня здесь не было. Мне рассказывали старики. Тут двое работали, Князев, по-моему, и Козлов. Они топили котел водогрейный, и они его взорвали. Из трубы, как они рассказывали, вырвалось пламя, и пошел черный дым. И с «Ударника» посыпались стекла — был хлопок очень сильный. И, типа, люди выпрыгивали из кинотеатра: настолько был сильный грохот. И все потом говорили, что какую-то запустили ракету. [*Смеется*]. Ракету запустили!... Это я вот, мне старики рассказывали, когда я сюда пришел. Такое было. Котел, конечно, покорежен, там, все эти несущие балки... Но жив остался он. То ли Козлов был на котле там — один внизу, он там подавал, как бы, газ... вот такое было, такая была история. [Им за это ничего не было?] Нет, их понизили с их должности, [но] так и оставили. Ничего особо там. Может, деньгами наказали, я не знаю. Я же говорю, меня там не было¹⁹.

17. Холодно было. 79-й год. Как сейчас помню: все заболели, а мы работали с Павлом вдвоем, крутились. Работали по восемь часов и вот так крутились: он отдыхать — я работаю, я работаю — он отдыхает. Вот так почти что месяц работали. Такое тоже было. А потом, что еще было... Упустили мазут. Разорвало старую трубу — у нас труба соединялась с основной станцией, с Первой [ГЭС-1]. По мазуту. И вот ее где-то там отдушили, когда не стали туда мазут подавать. И где-то был разрыв этой трубы. И мазут оказался на Болотной, здесь вот на Обводном канале. Тоже зимой. Там была такая полынья, и весь мазут скапливался в этой полынье. И мы зимой черпали такими черпаками в бочку, бочку эту поднимали и потом сжигали. [Это была опасная ситуация?] Это не опасная ситуация была, это было просто экология. Раньше не так сильно... как бы это... Ну, ушел мазут под лед, его и не видно. Вот чтоб этого не было, чтоб не было там, как сказать, штрафов с московской этой... «Водоканала», вот все это мы и черпали, этот мазут²⁰.

18. Одно яркое воспоминание, одна яркая ситуация: когда полетела турбина. И это было в мою смену, и это было очень страшно. На ГЭС-2. Тогда, конечно, замена была, и, в общем-то, все поменяли. <...> Во-первых, очень сильный хлопок, как взрыв. И потом очень большие вибрации пошли из самого здания — то есть почти ходуном заходило. Ну, это было ЧП²¹.

19. Здесь у нас-то [на ГЭС-2] в общем такая не то, чтобы богадельня, но [*смеется*] самая маленькая станция во всей Москве. Ну, что тут скажешь. <...> Турбина, собственно, была одна у нас всего на всей станции. Хотя я и назывался «машинист турбин» вроде как, но это как бы официальное назначение. Но турбина была всего одна.

¹⁸ М., с 1991 по 2002 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

¹⁹ М., работал на ГЭС-2 с 1974 года до закрытия станции на различных должностях.

²⁰ М., работал на ГЭС-2 с 1974 года до закрытия станции на различных должностях.

²¹ Ж., в начале 2000-х годов работала на ГЭС-2 в химическом цехе.

В основном вспоминали, как ее сожгли. «...» Задолго до меня. Ну, случился пожар, то есть масло загорелось в турбине. Вот, и все бы ничего, ее бы вроде бы... Ну, там, в принципе, на все эти случаи есть инструкции. В основном, они всегда в общем-то и выполняются. Но там получилось так, что ее стали тушить водой. И после этого она просто рассыпалась. Потому что температура рабочая, в принципе, внутренность этой турбины с учетом того, что на нее идет такой перегретый пар с котлов где-то, ну, там, врать не буду, четыреста с лишним градусов. И тут ее обдали холодной водой! То есть она просто раскрошилась. То есть ремонту она уже не подлежала, ее убрали, смонтировали новую. [А это примерно в какие годы было?] Это было даже, ну, может быть, в восьмидесятые какие-то. Может, еще раньше, я даже вот сейчас уже... То есть это уже как такая полуполегеда вроде как ходила...²²

ПРОИСШЕСТВИЯ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ТРАВМЫ

20. Один раз иду по машинному залу, по бойлерному и надо было повернуть на левую сторону, механическая мастерская, у нас там слесарная мастерская. И там такое чувство... Я иду и метров за двадцать не хочу туда идти, не хочу. Каким-то образом я остановился напротив аппарата с газированной водой, думаю: «Да что же такое? Ноги туда не идут». Через минут пять-десять — взрыв! Взрыв, огонь, пыль, копоть, вода кипит, кипятки! Кипяток же — 90 градусов вода! «Ой, — говорю, — как же я туда не попал! Чудом каким-то». Вот не хочу туда идти и все, хоть ты лопни. И на этом месте там и вода, и газ, и чего только там нет! Сразу и кипеш такой, ой, ужас. «...» [То есть аппарат с газированной водой был полезен?] Да, я думаю, что некоторым образом он спас мне жизнь. «...» Обычной газированной водой заправляли, CO₂, углекислота обычная. Ставили баллончик, и вода подведенная. Ужасное воспоминание, конечно²³.

21. Вторая [история], когда котел не разорвало, когда просто кипятки на нас лился. Выдали, значит, нам ключи от старой кладовки. Под котлом, ровно под котлом. Старая мастерская. Мы сидели, что-то делали, инструмент хранили, туда-сюда, что-то сидим. И тишина гробовая. Хлопок — и на нас сверху кипятки льется! По проводам, по лампочкам, взрыв, лампочка лопаается, и током начинает бить сразу, по кипятку. Кипяток обжигает, и током начинает бить. Что-то взорвалось там на котле! Как бегом побежали. А не видно же ничего, сразу пар пошел. Не видно ничего. Как уже по памяти там вышли, я не знаю, так бы сварились к чертовой матери. Ноги обварили, руки обварили, голова, уши, там все... Текет кипятки на плечи, ой, страсть господняя! [А, кстати, все в касках должны ходить, это техника безопасности?] Обязательно. Начальник снимает [каска], говорит: «Видишь полоски, ссадины на каске?». Я говорю: «Виджу». — «Вот такие они должны быть у тебя на голове, если [каска] не будет». И касочку одел²⁴.

22. Как-то один у нас в мазут нырнул тоже. Ну, не нарочно, естественно. Это там сзади за зданием — там было наше мазутное хозяйство: подземный бак метров десять диаметром и глубиной там сколько-то — метров пять, может, меньше. Не знаю — я не мерил, ну, не суть. И там всегда хранился запас мазута. Ну, как бы на аварийные случаи, если вдруг там газ почему-то пропал. И был у нас там мужичок такой, ну, дедок, можно сказать, Петрович. «...» Он такой — с богатым прошлым. То есть он когда-то там при Советском еще Союзе где-то в Азии там, они там то ли строили, ну, когда Советский Союз там помогал Ираку тому же, еще

²² М., с 1998 по 2002 год работал на ГЭС-2 машинистом-обходчиком и машинистом турбин.

²³ М., на рубеже 1990–2000-х годов работал на ГЭС-2 машинистом паровых турбин.

²⁴ М., на рубеже 1990–2000-х годов работал на ГЭС-2 машинистом паровых турбин.

кому-то, чуть ли не Кубе там. В общем, везде он побывал, и чуть ли не Саддам Хусейн ему какой-то орден там вручал из своих ручек, что называется. <...> Ну, он такой — вроде пожилой, но такой живчик и такой, как говорится, шебутной. То есть ему там старший мастер Кузмичев говорит: «Петрович, ты сходи туда-то, условно, крутани там такую-то задвижку». Петрович там при словах «Сходи туда-то», ничего не дослушав, уже с места в карьер, только пыль за ним столбом, побежал уже. Вот такой вот он резкий в движении. И что-то вот за чем-то его тоже отправили [к баку с мазутом]. Там сам бак, и над ним будка. <...> В общем, Петрович там сослепу, то ли сдуру там, то ли поскользнулся как-то... Короче говоря, он нырнул туда в этот бак. Ну, выбрался, правда, слава богу. В общем, такая была веселая история²⁵.

23. При мне рассказывали там историю. Вернее, в мою бытность, но, по-моему, я как-то не присутствовал при этом. Где-то на территории [ГЭС-2] копали траншею под кабель. И какой-то работяга с ломом долбил-долбил, то есть тюкал-тюкал, дотюкался до кабеля 6 киловольт напряжения. Правда, что характерно, жив остался. При том этот кабель... Потом стояли над ним — репу чесали, откуда он вообще здесь взялся? Никто не знает. Ни на схемах, ни на планах — нигде не нанесен. Что это такое, почему тут напряжение? Черт его знает. <...> Ну, станция старая, культурный слой большой²⁶.

24. Когда строился вот этот [Патриарший пешеходный] мост, как я говорил, вот этот мост у храма Христа Спасителя [проходит] между основным зданием филиала и подстанцией. Поэтому кабельных линий там очень много проложено. <...> Там эти строители по два раза в неделю стабильно долбили нам какой-нибудь кабель. Только это не какой-нибудь безымянный. Бах! Сигнализация на щите, максималка, там, максимальная токовая защита, отрубает там что-то. Мы бежим, проверяем: да, отключился там, бежим туда. А они там быстренько в ямку закопали, и ушли в сторону, все. Где? Что? А они: «Мы ничего не знаем. Мы сегодня вообще не работали. У нас сегодня большой праздник. У нас никто не работает, начайника. Начайника, ничего не знаем»²⁷.

НЕОБЫЧНЫЕ НАХОДКИ В ВОДОЗАБОРНИКЕ

25. Мужик один рассказывал, трупы вылавливали. В водозаборники попадали. Ну, там такие... [Это из Москва-реки?] Ну да. Она [электростанция] же берет воду из Москва-реки, заборник идет. Ну вот, когда там сетку начинают чистить, вот мужик рассказывал, что он там вылавливал. Было дело. Ну, так еще что-то, я не помню, рассказывали. Это давно было, с 2005 года²⁸.

26. У нас был такой случай, как раз новичкам рассказывали, как у нас в обход товарищи пошли и у водоприемника нашли сумку. Сумку вытащили из воды, спрятали ее, вернулись, думали, что там денег целая сумка. А оказалось, нет. Там обнаружили [мертвого] ребенка. <...> Вот, это реальный случай. Рассказывали, когда заходишь на водоприемник, они сетки прокручивали, там мусор и все дела. Там что хочешь можно было найти, не только мусор. Вот и сумку нашли. <...> Это все было официально, в милицию заявили, приходил потом участковый, опрашивал всех, это реальная история²⁹.

²⁵ М., с 1998 по 2002 год работал на ГЭС-2 машинистом-обходчиком и машинистом турбин.

²⁶ М., с 1998 по 2002 год работал на ГЭС-2 машинистом-обходчиком и машинистом турбин.

²⁷ М., с 2007 по 2008 год работал на ГЭС-2 электромонтером.

²⁸ М., в середине 2000-х годов работал на ГЭС-2 дежурным электрослесарем.

²⁹ М., с 2000 по 2015 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

27. [Находили в водозаборнике сумку с трупом?] Было такое, но это где-то в 2004-м году, в 2003-м. Это даже мой знакомый был, который эту сумку поймал. Он с периферии, тоже там работал. <...> Он так же пошел с проверкой на водоприемник, посмотреть, все ли целые замки, общий осмотр. И видит, что плывет по Москва-реке большая спортивная сумка. Он нашел какую-то палку, кирку металлическую. Всем хотелось денег. А в те времена были движения, убийства, мало ли кто чего скинул. Открыл, а там трансформер из человеческих фрагментов. Соответственно, вызвали милицию. Сначала сказали: «Где ты ее взял?». Потом разобрались. Он говорит: «Я свою работу выполнял, потому что если бы эта сумка прибилась сюда к сетке, забор [воды] шел бы уже немножко не так». Это не критично, но ни к чему. А интерес всегда присутствует³⁰.

28. Года три жила [около станции] такая вот большая черепаха. Вот, где сток идет, прямо с проходной выходишь. Она года три жила. Даже ее по телевизору... приезжали, по телевизору снимали, что живет такая черепаха большая. <...> В реке. Водоканал этот. [Как она зимой жила? Там же холодно.] Сток идет теплый, она в этой трубе. <...> Потом Лужков этот мост построил [пешеходный мост через Водоотводный канал]. То, что они насыпали, сваи ставили, начали размывать. Водометы пришли, и куда-то нашу черепаху смыло. А так летом она до этого моста, где [кинотеатр] «Ударник», доплывала³¹.

2. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РАБОТНИКОВ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

В ходе глубинных интервью бывшие сотрудники ГЭС-2 очень подробно рассказывали о различных аспектах своей профессиональной повседневности (от сложных взаимоотношений с охраной на проходной до корпоративных праздников и поездок), однако для публикации были отобраны лишь самые выразительные сюжеты, открывающие неожиданные стороны жизни энергетиков. Некоторые из них связаны с дополнительными возможностями, которые открываются перед работниками станции благодаря специфике их деятельности. Так, широко была распространена практика разогревать принесенную с собой еду на горячих трубах и котлах, а самые предприимчивые сотрудники, пользуясь особым «микроклиматом» в подвалах станции, устраивали там грибные «плантации», выращивая вешенки. Удобство расположения станции в самом центре Москвы высоко ценили сотрудники КГБ/ФСБ, которые регулярно приезжали на ГЭС-2, чтобы быстро и надежно сжигать в котлах мешки с документами. В воспоминаниях об этой практике фигурируют неожиданные детали, вроде подарков энергетикам от работников спецслужб за оказанные услуги в виде дефицитных канцелярских принадлежностей.

Большой интерес представляют воспоминания бывших работников ГЭС-2 о взаимоотношениях со своими «соседями» — предприятиями и учреждениями, расположенными неподалеку. Наиболее теплые отношения выстраивались с работницами кондитерской фабрики

³⁰ М., с 2006 года до закрытия работал на ГЭС-2 машинистом паровых турбин.

³¹ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

«Красный Октябрь», которых энергетики в шутку называли «сладкими женщинами». Им оказывали помощь с оборудованием, получая взамен конфеты, а иногда и вишневый спирт, который использовался при производстве кондитерских изделий. От работников кинотеатра «Ударник» в качестве благодарности за услуги получали дефицитные кинобилеты. А вот с жителями населенного советской элитой Дома на набережной отношения складывались непросто. С одной стороны, ГЭС-2 давала пар для прачечной, расположенной в здании; с другой стороны, жильцы регулярно вызывали пожарных, когда станция при тестовом запуске оборудования на мазуте «пускала медведя», то есть производила большое черное облако дыма, которое ветром приносило к Дому на набережной. Совсем другого рода конфликты возникали с посетителями «Рая», одного из самых дорогих и пафосных ночных клубов Москвы, который открылся в 2007 году в том здании фабрики «Красный Октябрь», которое находилось ближе всего к территории электростанции. Гости «Рая» регулярно парковали свои машины перед станцией, мешая проезду, а особое недовольство энергетиков вызывали тусовавшие возле клуба наркоторговцы, один из которых во время милицейской облавы спасся, перебравшись через забор с колючей проволокой на территорию ГЭС-2.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

29. На ГЭС-2 столовой не было. Обеды народ носил с собой. Грели их весьма изощренным способом — очень многие расставляли баночки по оборудованию. Когда оно находилось в работе, на клапанах турбин стояли баночки. Отдельные трубы на котлах, там баночки стояли. Можно было наблюдать перед обедом, идешь — батарея баночек. Это такое, как нюанс, я хорошо помню. [Когда подгорало, то шел запах повсюду?] Да нет! Эта технология отработанная была. Все по часам: пошел, поставил баночку, режим стабильный. Через 15 минут зашел, снял, все в порядке³².

30. Одно время столовая была такая невкусная, изжога все время была, [поэтому] все приносили с собой. Ну, не знаю, ставили банки на котел. Ну, утром поставишь, в обед взял — она будет разогрета³³.

31. Когда столовая стала дороговата, люди приносили с собой. Приносят эти банки, наставят на коллектор. <...> Люди приносили банки щей, кто картошку, кто что может. На котел положил — к обеду приходишь, она горячая. С хлебушком поел, баночку сполоснул, все³⁴.

32. Батареи такие горячие были, что зимой мы все банки свои [с едой] ставили на батареи. Картошку пекли. Это связано с технологическим процессом. Обшивка трубы до такой степени нагревалась, несмотря на то, что просто кладешь в фольге картошку. Фольга продавалась, что хитрого-то. Это печеная картошка, можно сардельки³⁵.

³² М., с 1994 по 2002 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

³³ М., с 1994 по 2001 год работал на ГЭС-2 в должности мастера.

³⁴ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

³⁵ Ж., с 1974 по 2011 год работала на ГЭС-1 на различных должностях.

33. Были любители еще на турбине [еду] греть. <...> Иногда еще про нее забывали, и оно начинало дымить. Были такие около стока клапанов ровные площадочки, чтобы там банку поставить, грубо говоря, или какой-нибудь кулек из фольги положить-погреть. Если там какая-нибудь гречка, то было там, мало ли, забыл или куда-то чего-то понадобилось, побежал. И на турбины выходишь, там дымовал. Дым просто стоит, там ж температура ё-моё³⁶.

34. На ГЭС-2 начальник смены один рассказывал: наверное, в двухтысячных годах, какого года — не помню, жарили шашлыки зимой под котлом. К ним пришел пожарник, потому что на каждой станции был свой еще и инспектор пожарной безопасности. Он приходит и говорит: «Вы что творите? Мангал поставили под котлом! Вы что, это ж нарушение!» На что начальник смены взял инструкцию, открывает ее на определенной странице, и там написано, что «при окружающей температуре ниже, там, двадцати градусов, всеми возможными способами обогреть здание, вплоть до установки мангалов». «Обогреваем! У нас минус двадцать один!» [*смеется*]. Вот. И ребята говорят, что он очень долго ходил, этот инспектор, пыхтел, пыхтел, говорит: «Ну, ладно, ну, угостите хоть шашлычком-то!» Ему говорят: «Вот, не выпендривался — угостили бы, а сейчас иди к себе!» То есть хотел, видимо, угоститься шашлыком³⁷.

ВЫРАЩИВАНИЕ ЦВЕТОВ И ГРИБОВ НА СТАНЦИИ

35. Вообще на станции [ГЭС-1], я когда пришла, была шикарная теплица. У нас росли лимоны, у нас была цветочница Обухова Галина Ивановна. Здесь на станции. А на филиале [на ГЭС-2] там свои теплички были. Там у нас яблоки росли. Этого уже ничего нет. Тоже выращивали цветы для оформления тех же собраний, всегда свои живые цветы. Это советское время. Лимончики. Мы, конечно, их не ели. Но как-то приятно было. Мы просто ходили отдыхать³⁸.

36. [Правда, что из-за теплых труб в подвале станции грибы какие-то выращивали?] Было дело. Да, были там такие закутки. Там кто-то, сейчас уже не помню... кто-то из электриков, что ли. Вешенки. Там подвал такой был, что там можно было неделю лазить, и все было интересно в каждом угле. Был там какой-то такой закуток, там, по-моему, даже с дверью, на ключ, что ли, даже закрывался. То есть где-то он не на обычных наших маршрутах, обходный пример. <...> Тогда такое время было [в 1990-е], что каждый, кто с огородов там кормился этими вешенками. Я не знаю, может, он продавал их где-то. [Там такая приличная плантация была?] Ну, я там один раз, что ли, прошел. Ну, так — небольшая комнатка там. И что-то там, то ли старые дубовые сваи, что ли, там были, то ли что-то, они все там облеплены этими вешенками. Было-было, да, такое было³⁹.

СЖИГАНИЕ НА СТАНЦИИ ДОКУМЕНТОВ СОТРУДНИКАМИ КГБ/ФСБ

37. Какие-то секретные документы в котлах жгли, сюда [на ГЭС-2] приезжали. <...> Специальная машина, либо ФСБ, либо еще что-то... Вот. Ставили своих людей. Запечатанные мешки, опломбированные [кидали] в топку. А что — не спрашивайте.

³⁶ М., с 1998 по 2002 год работал на ГЭС-2 машинистом-обходчиком и машинистом турбин.

³⁷ М., с 1996 года до закрытия работал на ГЭС-2 старшим мастером по ремонту приборов и оборудования.

³⁸ Ж., с 1974 по 2011 год работала на ГЭС-1 на различных должностях.

³⁹ М., с 1998 по 2002 год работал на ГЭС-2 машинистом-обходчиком и машинистом турбин.

«...» Они подъезжали, там же, получается, в водогрейках жгли. А между водогрейными котлами расстояние — ну, можно машину можно поставить, между сборками вот этих вот горелки. Они практически внутрь заезжали. Ну, потом стали запрещать. К воротам подъезжали, открывали, вытаскивали уже... Вот. И смотрели: «Все?» — «Все». — «Все перекидали?» — «Все перекидали». — «Закрыли?» — «Закрыли». Еще постоят — «Открой!» Раз — дотлевет вниз⁴⁰.

38. КГБ еще тогда был. Документы че-то там сжигали. Потому что, для них это, я так думаю, в том числе, было сделано специальное окошко, такая лопата из трубы, закладывает стопок, раз, повернул, они туда упали. «...» Заведомо все сгорит. Ни пепел, ни золы не останется. Вообще вылетит в трубу⁴¹.

39. Дважды приезжали из КГБ, на тот момент оно еще было. «...» Как заезжали, и как это оформлялось, не знаю, но смысл очень простой. Между котлами появлялось несколько огромных коробок, ну там я не знаю, бумаги просто. Никого не подпускали, там было три-четыре человека, с двух сторон стояли. Просили показать, куда можно бросать. Там начальник смены открывал люк, и один человек ходил, носил документы и бросал туда⁴².

40. При мне несколько раз [из КГБ привозили сжигать документы на станции], да. Я этим занимался. Лично сжигал. «...» Ты это сам контролируешь, процесс. Под твоей ответственностью. Они так окружали, что у меня ни одна бумажка не упала, не залетела. «...» Они прямо в мешках, мешок забрасывают. «...» Они после этого смену награждали бумагами, ручками. Вот потом этим пользовались, потому что всегда нужны ручки, блокноты. Их всегда не хватало⁴³.

41. Из ФСБ привозили, из Правительства Москвы [сжигать документы на ГЭС-2]. Мы сжигали по самые горелки. «...» Приезжали во двор, заезжали прямо сюда, в помещение. Становились цепочкой, нас не допускали. Мы только открывали: дик-дик, дик-дик⁴⁴.

ОБЩЕНИЕ С «СОСЕДЯМИ»: ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ И КРЕМЛЬ

42. Там прачечная была кремлевская [в Доме на набережной], мы туда пар подавали. Там же утюги. Прачечные сами машины — все же на пару. Туда им подавали летом, специально для них котел топили. КВР был, барабанный котел. Ну не им только — в столовку давали, нам самим тоже нужен был⁴⁵.

43. Когда я туда [на ГЭС-2] пришел, там еще был такой котел маленький. «...» Его еще все звали «гордость советской энергетики» — как бы в ушмешку. Такой маленький, он работал только летом. Он давал пар на прачечную, которая была вот в этом правительственном Доме на набережной, вот. А так — нет. [Он был совсем устаревший?] Ну как устаревший? Может быть, не устаревший, где-то 60-х годов постройки. Просто очень маленький такой. Его просто утром растапливали и вечером, к концу рабочего дня останавливали — такой вот, самоварного типа такой⁴⁶.

40 М., с 1994 по 2001 год работал на ГЭС-2 в должности мастера.

41 М., с 2007 по 2008 год работал на ГЭС-2 электромонтером.

42 М., с 1994 по 2002 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

43 М., в 1990–2000-е годы работал на ГЭС-2 на различных должностях.

44 М., работал на ГЭС-2 с 1979 года до закрытия на различных должностях.

45 М., работал на ГЭС-2 с 1979 года до закрытия на различных должностях.

46 М., работал на ГЭС-2 в конце 1970-х годов электрослесарем.

44. На ГЭС-2 у меня вот один случай был. Когда котлы вот эти вот пускали — двадцать первый, двадцать второй, это энергетические. И там нужно было опробовать на мазуте. Там у нас основное топливо — газ. И нужно было, вот, опробовать на мазуте. Там мазут — это аварийное топливо. А там так, значит. Какое-то время работает одна газовая горелка, и мазут пускается. И вот в это время [*смеется*] воздуху не хватает, дым черный идет. А рядом этот Серый дом знаменитый, Дом на набережной. Да, и все там «элитные» люди. Вот. И вот [*смеется*] «Медведь» этот черный поднялся из трубы, и еще туда понесло прямо на этот дом. Не прошло, наверное, пяти... ну, десять минут, наверное, максимум. Тут и МЧС приехало, и пожарники приехали [*смеется*], все вот эти... «Что случилось?» — «Ну а там...» — говорит: «Вот, у нас, там, по программе, ну, это кратковременно, это невозможно этого избежать». Вот. Вот такая реакция. <...> Вот когда неполное сгорание топлива — газа или мазута — когда не хватает кислорода в какие-то такие переходные режимы, моменты, выходит вот этот черный дым. Вот это говорят «медведя пустили»⁴⁷.

45. Как-то раз, это мне рассказывают, не при мне было, происходила пробная топка мазутом, и не сразу отрегулировали соотношение топлива — воздух. Там регулятор нужно регулировать, и шел черный дым такой прямо из трубы. <...> И вот это весь Дом на набережной увидел, как вот это дело, начали, видать, названивать. Пожарные ломятся, значит, приехала пожарная машина, и стали ломиться. Охрана их не пускает, дескать, никакого пожара нет. Никто не звонил, не говорил. К тому времени, как пожарные приехали, все уже отрегулировали, все нормально было. Ну, вот этот момент люди успели увидеть и вызвать, а когда прошел звонок сразу с нескольких квартир, пожарники отреагировали четко, они понеслись туда, все⁴⁸.

46. Единственное, чем проблематична была ГЭС-2, там был такой дом, по-моему, 4, серый, бывшее общежитие советских деятелей высоких. [Дом на набережной вы имеете в виду?] Да. И если по осени вдруг какие-то проблемы с пуском и остановом ночью, опускается оборудование, давление среднее, то есть пар, который неизбежен при пуске, начинает клубиться в этом дворе. Добрые жители в виде бабушек и дедушек вызывают пожарную охрану. А пожарная охрана, помнится, приехала в составе полного расчета, 23 машины. Вот такие случаи бывают. Особо опасный объект⁴⁹.

47. Из Кремля звонили, знаете, по какому поводу? У нас резервное топливо было мазут, если вы знаете. Котлы работали на газе, а резервное все время оно крутилось. И когда испытывали это резервное топливо — дым, представляете, какой? Мы там все купола. «Что вы там делаете! Все купола сейчас почернеют». [Это из Кремля звонили, да?] Да, из Кремля звонили⁵⁰.

48. Медведя пустить — это значит <...> сырым мазутом протопить котел, и чтобы выхлоп пара... При сгорании мазута обычно белый пар, а если его пустить не совсем разогретым, мазут, не дожидаться или побыстрее попытаться растопить, пар будет черный. Один раз пустили такого медведя, из Кремля звонили, говорили: «Вы что там, сволочи, делаете?». Все же на них пошло ветром, на Кремль. А темный, как смоль, как деготь, ё-моё. <...> Весь центр Москвы был черный, как у негра живот, и все. Пустили медведя, да, было такое один раз⁵¹.

⁴⁷ М., с 1994 по 2001 год работал на ГЭС-2 в должности мастера.

⁴⁸ М., с 2007 по 2008 год работал на ГЭС-2 электромонтером.

⁴⁹ М., с 1997 по 2005 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁵⁰ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁵¹ М., на рубеже 1990–2000-х годов работал на ГЭС-2 машинистом паровых турбин.

ОБЩЕНИЕ С «СОСЕДЯМИ»: КИНОТЕАТР «УДАРНИК» И ФАБРИКА «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ»

49. [Какие-то были взаимоотношения с кинотеатром «Ударник»?] Да. Во-первых, там тоже ж кондиционирование, воду же опять от нас же брали с нашего [воду]забора. Мы общались с механиками, так они нас приглашали иногда кино посмотреть⁵².

50. «Красный Октябрь» у нас воду брал, два насоса стояло у них. Они ж на охлаждение шоколада брали у нас воду. Потом свои насосные станции построили. А так у нас еще место осталось — станины для ихних насосов. «Ударник» брал тоже [воду из насосов ГЭС-2], у них же кондиционеров не было, все водой. Воду подавали. Ремонтировали им насосы — билетик дадут там какой-нибудь в «Ударник». Фестивали или что там. [А шоколадом не стимулировали?] Не, приносили, даже вот такой толстый шоколад, я первый раз в жизни видел, больше, наверное, десяти миллиметров — миллиметров двенадцать, наверно⁵³.

51. В 90-е годы «Красный Октябрь», вспоминается сразу. Эта набережная, девчонки молодые идут в цеха «Красного Октября» работать. Вот толпа. <...> Сладкие женщины. Вот идут, сейчас запахнет шоколадом. [«Сладкие женщины» — это выражение такое было?] Так их и называли. У нас стена была, где трансформаторы связи, так они там конфеты иногда нам перекидывали. <...> Коробку прямо бросят. Или по кульку. Я не знаю, как там. Но точно бросали. А уже когда закрыли «Красный Октябрь», сюда перенесли, где Бабаевский, резко изменилось, все резко изменилось⁵⁴.

52. Шоколадная фабрика «Красный Октябрь». А для охлаждения шоколада что нужно? Холодный воздух. А воздух охлаждать водой. Почему мы дружили с «Красным Октябрем», потому что от нашего бассейна трубопровод с циркуляцией шел и туда на «Красный Октябрь». Единственное, они нам говорили: «Ребята, принесите нам хоть селедки или сала, ни в коем случае не берите конфет и шоколад». Они уже так там наелись этих ликеров, этих выжимок из спирта вишневых и сливовых, что им только селедочку и кисленького винца. Ну а мы еще не привыкли к такой роскоши. Конфеты, как делают, есть такая вкуснятина, вишня в шоколаде. Эта вишня, чтоб в шоколаде не плесневела, когда ее обольют шоколадом внутри, ее несколько дней вымачивают в спирту. После того, как ее вымочат в спирту, спирт приобретает ярко красный цвет, сок вишни цвет отдает. Так вот эта вкусняшка, вишневый спирт, я ничего лучше в жизни не пробовал. [Куда его девали?] Выпивали, сливали. Считалось, что эти косточки вишневые дают синильную кислоту, и это вредно пить. стакан, другой не вредно. <...> Мы к ним в гости ходили, сколько хочешь, заходи в цех, столько ешь⁵⁵.

53. Люди рассказывали, что когда работал «Красный Октябрь», чуть дальше сюда по Болотной, их и конфетами угощали, и шоколадкой. [Угощали централизованно или работники?] Просто работницы, по-моему, приходили, как-то встречались. Я так понял, что у них смена начиналась вместе. И просто шли все по набережной в одно время, и все общались. Мне кажется, 20–30 лет назад это было нормально. Сейчас, может, все за деньги. А раньше все было за спасибо. <...> Когда я туда только устроился, это 2006 год, я шел на смену, еще пахло шоколадом. 2006–2007 год пахло шоколадом, это было приятно. А потом, как закрыли «Октябрь», изменилось. Знаете, что там сейчас находятся клубы развлекательные для молодежи⁵⁶.

⁵² М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁵³ М., с 1979 года и до закрытия ГЭС-2 работал на разных должностях.

⁵⁴ М., в 1990–2000-е годы работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁵⁵ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁵⁶ М., с 2006 года до закрытия работал на ГЭС-2 машинистом паровых турбин.

ОБЩЕНИЕ С «СОСЕДЯМИ»: НОЧНОЙ КЛУБ «РАЙ»

54. Ночной клуб [«Рай»] — это вообще отдельная история. В основном одни проблемы были в плане заезда на территорию станции. Топливо резервное завозили, они нам ворота загораживали. Машину поставят, бросят и уйдут. Соответственно нам приходилось как-то выкручиваться там, ГАИ вызывать. Сейчас все, ночного клуба нет⁵⁷.

55. Как раз они при мне строились, вот «Рай» — этот клуб. Они при нас делали пенопластовые слоны свои. Или лошадей. Кого они там делали? Мы все ходили мимо. Они там на площадке, ребята что-то ваяют. Нам было очень интересно, что они там делают. Потом увидели. <...> По ночам в выходные дни поначалу там такая вереница машин туда идет! Стоим, в окошко, смотрим все это дело. Автомобили все в стразах уклеены. <...> Ну, у нас, к сожалению, там, у охраны был, негативный опыт с этими «Райскими» пташками, как мы их называли всех. Парковщики, которые работали на этот клуб, на этот «Рай», парковали эти машины как попало. И, в общем-то, несколько раз было такое, что закрывали ими просто въезд к нам полностью. Перегораживали машинами, и там невозможно было [заехать]. А если пожар? Пожарная машина не заедет. А если человеку плохо? Скорая не заедет. Это вообще, как бы, не положено делать. Им наши охранники выходили, говорили: «Дескать, уберите». Те что-то как-то наплеватьски относились. Раз сказали, два сказали, три сказали... Ну, что делать? Наши охранники взяли, тревожную кнопку нажали там у себя. Прилетает наряд быстро очень. На тревожную кнопку они отзываются быстро. Спрашивают: «Что случилось?» И эти охранники им объясняют: «Вот перегородили въезд, а если вот к нам что-то случится. Этот не положено перегораживать. Они нам не реагируют». Те этих «пташек» поразгонят. Бум! «Если нас еще раз сюда вызовут, по поводу тебя, — говорят, — мы тебя, говорят, вообще отсюда увезем совсем. Быстро, чтоб машины не было». Убрали. Быстро нашли хозяина, кто-то им дал ключи, дескать: «Отгоняйте там». Ну, в «Раю» они там не просто сидят. Что оттуда вылез из-за стола и пошел там машину отгонять?⁵⁸

56. Контингент [на острове] раньше был простой, рабочий. Такие все, просто одетые. А сейчас эта золотая молодежь идет, все расфуфыренные. Девахи там такие, что мама не горюй. И отрываются по полной. У меня один раз машину там помяли. Потом наркота там вся эта бегают, все эти шарики увеселительные. Полиция все видит это. [Какие-то дилеры, да?] Да, у нас один дилер бежал от милиции, что-то когда облава была, дак он перелез через забор станционный с ключей проволокой. Перепрыгнул, весь в крови, весь порезался, но убежал⁵⁹.

3. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ФОЛЬКЛОР

В 2000-е годы в России исследования профессиональных сообществ и их культуры активно проводились и социологами [Романов, Ярская-Смирнова 2005, Романов, Ярская-Смирнова 2008], и антропологами [Щепанская 2003, Щепанская 2010], и фольклористами [Шумов 2003, Каргин, Костина 2008]. Хотя в рамках этого направления проводились многочисленные полевые исследования, посвященные профессиональным традициям представителей самых разных (и подчас экзотических) профессий, энергетики и их культура остались вне поля зрения исследователей, возможно, из-за достаточно высокого уровня закрытости своего

⁵⁷ М., с 2000 по 2015 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁵⁸ М., с 2007 по 2008 год работал на ГЭС-2 электромонтером.

⁵⁹ М., в 1990–2000-е годы работал на ГЭС-2 на различных должностях.

профессионального сообщества. Материалы, собранные в результате антропологического исследования ГЭС-2, хотя бы отчасти компенсируют этот пробел и дают возможность познакомиться с профессиональными традициями и фольклором работников электростанций.

Уникальной и самой ценной записью в этой коллекции оказывается городская легенда о происхождении профессионального термина «особая схема». Подача электропитания «по особой схеме» подразумевает, что в ситуации, когда критически важно сохранить стабильность системы, все остальные процессы, которые в теории могут вызвать перегрузку, отключаются. Бывший электромонтер ГЭС-2 в ходе интервью рассказал о том, что этот термин якобы возник еще до революции, когда одному из купцов, организовававшему светский вечер, хотелось добиться того, чтобы новомодное электрическое освещение стабильно работало, поэтому он пришел на электростанцию с подарками и попросил за это придумать какую-нибудь «особую схему».

Более традиционными по сюжетам являются городские легенды о подземных ходах, которые якобы ведут со станции то ли в Кремль, то ли в Никольский монастырь. Следует отметить, что в одной из рассказанных версий этой легенды подземный ход соединяет электростанцию с кондитерской фабрикой «Красный Октябрь», куда энергетики могли ходить для того, чтобы «знакомиться с девушками, которые там работают, и брать у них конфеты». Эта версия напоминает широко распространенную в разных регионах России легенду о подземном ходе между мужским и женским монастырями, который позволял монахам и монахиням тайно навещать друг друга и вступать в любовные связи [Громов 2015: 17, Шеваренкова 2019: 234–235]. В данном случае в роли монастырей выступают два промышленных предприятия: электростанция, где работают преимущественно мужчины, и кондитерская фабрика, где работают почти исключительно женщины.

Если нарративы о подземных ходах достаточно вариативные, и у многих информантов есть личный опыт попыток их найти, то мифологический нарратив о призраке женщины в белом, которая якобы может появиться в подвале ГЭС-2, судя по всему, восходит к единичному случаю, когда о встрече с привидением рассказала одна из впечатлительных сотрудниц химического цеха. Все остальные рассказывают о призраке с ее слов.

Так как работа на электростанции связана с повышенной опасностью, то нет ничего удивительного в том, что у энергетиков появляется большое количество профессиональных примет, что характерно для специальностей, связанных с особыми рисками [Щепанская 2006, Назарова 2007]. Некоторые из них имеют достаточно рациональные объяснения (например, примета не начинать важные дела в пятницу, когда при неудачном развитии событий придется плотно работать в выходные дни); другие более мифологичны (например, энергетики стараются не говорить вслух об авариях, чтобы не «сглазить», или не надевают чистую спецовку перед ответственным делом, так как существует примета, что это может вызвать ЧП, при устранении которого спецовку придется запачкать).

Наконец, в преимущественно мужской среде энергетиков широко распространены различного вида розыгрыши над коллегами, особенно над новичками [Ахметова 2010]. Традиции подобного рода профессиональных шуток существовали еще на дореволюционных промышленных предприятиях. Так, например, фольклорист В. В. Блажес указывает, что на уральских заводах был популярен розыгрыш молодого сотрудника, которого более опытные наставники просили «принести из соседнего цеха ведро компрессии» [Блажес 1987: 105]. Похожий розыгрыш существовал и на ГЭС-2, только здесь новичка просили с ведром «сходить к котельщикам за паром». Злая шутка, когда молодого сотрудника ГЭС-2 просят «сходить к бабам и принести ведро менструации», также находит прямой аналог в записях с других предприятий [Щепанская 2005: 61]. Однако разыгрывать могли не только новичков: материалы интервью фиксируют существование на ГЭС-2 традиции розыгрышей на 1 апреля, а также различных шуток над заснувшими на работе коллегами.

Профессиональная легенда о происхождении термина «особая схема»

57. Есть такое понятие «особая схема». Это диспетчерское понятие. Вводится, когда где-то на каком-то присоединении важно происходит что-то важное, поэтому приходится прекратить все работы, чтобы не отключилось это присоединение. Все возможные ситуации предвидеть заранее. Даже если где-то что-то рядом работает и может подействовать на это присоединение, надо это остановить. А как появилось понятие «особая схема»? До революции, когда делали балы, рауты, дворяне не делали все сами. Они не ездили за продуктами, не нанимали поваров сами. Они нанимали какого-то купца, который этим занимался. У него были музыканты и шампанское, официанты, чтобы сделать бал. В том числе, он еще приезжал на ГЭС-1, на филиал [на ГЭС-2], откуда было запитано по электрической части здания, и говорил: «У нас там праздник будет проходить, нам можно сделать как-то так, чтобы у нас ничего не отключилось. Неприлично будет, гости, а у нас свет погаснет». Ему объясняли, что слабая схема: «Мы не можем [пообещать] ничего такого». Он говорил: «У меня праздник, давайте мне какую-то особую схему. Сделайте так, чтобы нормально было. А раз у нас праздник, вот вам корзиночка». Так и появилось понятие «особая схема»⁶⁰.

Легенды о подземных ходах с территории станции

58. Каких-то особых там подземных ходов, про которые пишут, что там можно пол-Москвы обойти, просто нет. Есть не подземные ходы, а галереи старые, которые строились вместе с этой ГЭС-2. Кирпичная, например, под хим. цехом, который внутри вот основного здания, рядом с 21-м котлом. Там видна эта кладка, там кирпичи чуть-чуть оторваны, но это технологические ходы⁶¹.

59. В филиале [на ГЭС-2] была такая легенда, что как бы подземный ход ведет в библиотеку Ивана Грозного. [Даже ее упоминали, да?] Да. Даже я видел этот засыпанный туннель землей простой. Ну, не знаю, правда — неправда, ну, то, что земля свежая, а не вековая, это точно. Что-то было засыпано⁶².

⁶⁰ М., с 2007 по 2008 год работал на ГЭС-2 электромонтером.

⁶¹ М., с 1994 по 2002 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁶² М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

60. Я просто от старожил еще другую легенду слышал. Не легенду, а вот... в отсеке, где как раз под кабельным туннелем распределительного устройства 10 киловольт, есть бетонная плита, в самом конце. И говорят якобы, что за ней подземный ход на ту сторону Москвы-реки. <...> В сторону Храма Христа Спасителя. Один там ход был от Никольского монастыря, у входа там, под церковью, а другой якобы вот здесь был⁶³.

61. Там закрытые переходы были. Про эти подземные переходы, насколько я помню, ходили слухи, что там до Кремля можно дойти, но там стоит решетка и часовой. Кто-то однажды заблудился, туда попал к ним. [Такие слухи даже есть?] Да. С Кремлем связаны эти подземные переходы. Мне не приходилось по ним ходить. <...> Кто-то когда-то пошел по этим и пришел, часовой стоит, решетка. [Это давно рассказывалось?] Да. Знаете, мой первый учитель. <...> В 43-м году пришел с ПТУ и работал на этой станции. По-моему, он мне рассказывал⁶⁴.

62. Я думаю, вот если верхнюю там корочку снять, поверхность острова — там вообще все в подземных ходах и в кабельных линиях. Знаешь, как тарелочка спагетти, намазанная сверху там чем-нибудь. Майонезом. Верхний майонез снять, вот этой кабельной линии, всякие разные, и старые, и полусгнившие, которые давным-давно никому не нужны. Просто их никто не вытягивал. И подземные ходы всяческие разные. Могло там с дореволюционных времен оставаться, могло и с советского времени⁶⁵.

63. Существуют мнения, что есть подземные ходы, и не только в эту сторону, но и в сторону Кремля. Мы спукались, здесь было сетевое оборудование, потом стоял чиллер [промышленная система кондиционирования], и дальше был ход. Но он уже был закрыт. Дверь металлическая закрыта, заварена. Когда-то, говорят, туда можно было туда проходить еще дальше⁶⁶.

64. Я лазил, пытался найти [подземные ходы], но ничего я там не нашел. Там есть какие-то закрытые, дальше я пытался посмотреть, по-моему... Я тоже слышал эти байки, но что-то я ничего не смог найти. [А байки были, что куда эти ходы ведут?] Я не знаю, что там система подземных ходов. Там можно было, говорят, [попасть] на «Красный Октябрь», типа, конфетная фабрика, что народ уже туда... [За конфетами?] Да, туда. Знакомились с девушками, которые там работают, и конфеты у них там брали. Я не знаю, мне кажется, это байки, потому что я пробовал найти, в подвале, где магистрали есть, оттуда, что ли, рассказывали. Там никаких ходов, ничего такого я не нашел. Хотя, может, где-то в другом месте еще⁶⁷.

Легенды о привидении на станции

65. Было у нас в ГЭС-2 белое привидение, да. <...> Женщина, которая ходила. Была у нас легенда такая. Ходила по станции. Я ее не видел, но мне говорили, что кто-то видел. Даже мне одна женщина рассказывала, что она видела⁶⁸.

66. Скажем так, это больше не примета была, а было поверье, скажем так. На филиале [ГЭС-2] когда-то давно работала женщина, которая пропала-исчезла. Ну, в итоге как

⁶³ М., в 1990–2000-е годы работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁶⁴ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁶⁵ М., с 2007 по 2008 год работал на ГЭС-2 электромонтером.

⁶⁶ М., с 2009 по 2013 год работал на ГЭС-2 дежурным электрослесарем.

⁶⁷ М., в середине 2000-х годов работал на ГЭС-2 дежурным электрослесарем.

⁶⁸ М., в 1990–2000-е годы работал на ГЭС-2 на различных должностях.

бы все решили, что она погибла. И якобы образ этой женщины видели в подвале. И, соответственно, люди, которые там работали, очень боялись по ночам ходить в подвал, чтобы не встретиться с этой девушкой. Вот. Поверье это жило очень долго, все его передавали вновь пришедшим достаточно активно. Сколько я ни гуляла по ночам по подвалам — девушку я почему-то не встретила. Единственное, конечно, — сейчас правильно сформулирую — нашла шутку изолировщиков, обмуровщиков, которые вылепили в теле котла фигуру женщины. Вот и все. Но про какую конкретно женщину — я, конечно, не могу сказать⁶⁹.

67. [Вы рассказывали про привидения на станции?] Я не видел ни разу. Я слышал только версию, что это какая-то дама пугает химичек почему-то. Одну химичку, работницу хим. цеха, я видел после того, как она повстречала эту даму. Я вижу, что человека трясет. Что она не шутит, в общем. Потому что она что-то видела⁷⁰.

68. Я слышал, да, что является какой-то силуэт женщины в белом. Это чисто слухи, мне не доводилось встретиться⁷¹.

69. На филиале [ГЭС-2] вот эта белая женщина. «...» Говорят, что там у нас работала химик одна. Долго она работала, немножко наверно так, не от мира сего товарищ. Ну, говорят, что она где-то увидела белую женщину, пришла такая испуганная: «Я там видела привидение». Ну, все как зацепились за эту шутку. «...» Рассказывала там про какую-то белую женщину. Мне она прям не рассказывала. Ну через... через кого-то там. Вот ну и потом там это: «Ой, пойдешь там котел продувать — смотри там белую женщину там это. Чтoб не укусила». Ну, так⁷².

70. Я лично не видел, но люди говорят. Рассказывали, что в старинные года им рассказывали их старшие коллеги. Грубо говоря, это 50 лет назад. Там умер какой-то человек, сердечный приступ произошел. Я ни имя, ни фамилию уже не помню. Через 2 часа его нашли. Он пошел в обход и умер. Не знаю, правда это или нет. Как мне рассказывали. Нашли и похоронили. А если умер на работе, то считается, что его дух ходит. Может, от этого это все и пошло⁷³.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРИМЕТЫ ЭНЕРГЕТИКОВ

71. Вот есть четкая традиция такая. До сих пор об этом говорят. Пришел в новой спецовке — будет работа. «...» Пришел в новой спецовке... В чистой спецовке. Постирался, да что ты, в понедельник да одел еще чистую спецовку — все. Точно будет сегодня аврал. И я на себе-то не стирал, я хоть и не верю никогда в такие вещи. Ну, несколько раз на себе замечал, что даже уже потом когда-то уже стараешься в какой-нибудь сложный такой день, может, не одевать чистую спецовку. Ну, какая-то такая. Ну, это даже вот сейчас. Спросишь у кого-то — подтвердят, да, есть такое⁷⁴.

72. [Слышали приметку, что если пришел в новой спецовке, будут большие работы?] Не в новой, а в чистой. В новой, чистой. Так, да. «...» В новой, чистой спецовке, что-то будет точно⁷⁵.

⁶⁹ Ж., в начале 2000 года работала на ГЭС-2 в должности аппаратчика очистных сооружений.

⁷⁰ М., с 2007 по 2008 год работал на ГЭС-2 электромонтером.

⁷¹ М., с 2000 по 2015 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁷² М., с 2003 года до закрытия работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁷³ М., с 2006 года до закрытия работал на ГЭС-2 машинистом паровых турбин.

⁷⁴ М., с 2003 года до закрытия работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁷⁵ М., с 2000 по 2015 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

73. В понедельник, считалось, [что] не стоит начинать крупные дела. Как правило, они ничем не заканчиваются, или аварийная какая-то ситуация происходит, или еще что-то. И вообще не удачно, вот крупные какие-то дела начинать в понедельник. Это одна примета. Тринадцатого числа старались ограничить любые какие-нибудь переключения, именно 13 числа. Даже в оперативный журнал дату лишь вписывали в конце рабочей смены. То есть дату никто не ставил изначально. <...> [Примета про понедельник относилась к тем, у кого была пятидневная рабочая неделя?] Нет, это относилось абсолютно ко всем, то, что я говорил про понедельник, какие-то крупные дела. Поймите, это не значит, что нельзя взять ручку и что-то написать. А крупные дела. Типа давайте сегодня выполним довольно крупную работу. Если ее начинать в понедельник, гораздо проще ее начать во вторник и все выполняется, как по часам. Понедельник не начинают, просто было замечено несколько раз, что начинаешь делать в понедельник, у тебя одна задвижка не пошла, вторая не пошла, насос отказал, еще каких-то ряд проблем, пока, блин, все наладишь. Начинаешь во вторник — без проблем. Здесь понедельник, блин, оборачивается, там что-то погнули, там еще что-то. Все сорвано, нет работы, куча проблем. Может, это и наложило такой отпечаток. Поэтому персонал относился... Крупные дела старались не начинать в понедельник, ничем хорошим это не заканчивается⁷⁶.

74. Приметы какие есть? Не надо начинать работу в пятницу и в понедельник [*смеется*]. Ну, есть такие вот это вот работы, там, это серьезная работа по наряду, или какую-то такую, — не надо начинать в пятницу. <...> Конечно, бывает, что нужно обязательно сделать, если в выходные. И ночами люди работают, и сутками работают. У нас такое тоже бывало, ну, такие вот авралы, ну, когда действительно какие-то аварии. А когда эту работу можно нормально спланировать — вот, стараемся, чтобы не в пятницу и не в понедельник. В пятницу люди уже настроились, там, на свои огороды [*смеется*], а в понедельник они еще от своих огородов не отошли, фигурально⁷⁷.

75. Профессиональные приметы? Ну, были, но, это, скажем так, более общие. Поэтому приметы, конечно, в пятницу ничего не надо делать, таких сложных вещей, например. Потому что все люди уже мозгами на даче, ну не надо, если прямо не горит, давай не надо⁷⁸.

76. Примета, как вам сказать, вовремя бежать домой. Если чуть задержался, примета — значит, будешь работать до ночи⁷⁹.

77. Были приметы, да. <...> Например, я старался вообще не говорить ни об авариях, ни о чем. У меня был случай такой — вообще мистический. Я вот сiju, скучно, работать... нарядов нет, что-то как-то так, а хочется что-то поделать, побегать, попрыгать. А все спокойно. Бывают такие дни, когда все спокойно. Я так... до сих пор у меня это в глазах... я так к двери подхожу из щита управления — говорю: «Ну хоть бы что-нибудь случилось, что ли». И я вот это сказал, и у меня стены задрожали, и у меня трансформатор отваливается. Вот. Я после этого уже никогда ничего не говорил⁸⁰.

Розыгрыши новичков

78. Потом такие шутки-прибаутки типа «На тебе ведро». У нас же и ученики были, училище техническое на практике, у ремонтников работали. «На ведро, сходи

⁷⁶ М., с 1996 года до закрытия работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁷⁷ М., с 1994 по 2001 год работал на ГЭС-2 в должности мастера.

⁷⁸ М., с 2007 по 2008 год работал на ГЭС-2 электромонтером.

⁷⁹ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁸⁰ М., в 1990–2000-е годы работал на ГЭС-2 на различных должностях.

к котельщикам, пусть они тебе пара дадут». [А котельщики] гвоздей, болтов накидают. Парень десятилитровое ведро с этими гвоздями приносит. <...> Вот это чисто энергетическая такая вот [шутка] ремонтников: «Сходи за паром»⁸¹.

79. [Не было ли над новичками каких-то шуток?] Ха. Типа «Принеси пар»? Какое-то такое было. «Возьми ведро и принеси ведро пара». <...> Ну, такая шутка была. Были такие шутки⁸².

80. [Тут я от пожилого работника услышал классическую шутку, когда новичку говорят: «На тебе ведро, принеси компрессии». Я думал, это фольклор]. Это фольклор и есть, совершенно верно. Был один такой человек, рассказывали о нем. <...> Кто-то из старых работников. Это еще шутка из армейских казарм. Она здесь актуальна. То же самое компрессии, слить 3 килограмма газа, все такое. Прикалываются друг над другом. Ты ходишь, веселый клоун, люди же разные. Один стрижку такую сделают, мода была, красились люди, я говорю про молодых ребят нашего возраста. А для пожилых людей возраста за 50, старой закалки, это диковинка была. Прикалывались. Ночью отвлечешься, тебя зеленкой подмажут. <...> Люди просто веселились, ничего злого⁸³.

81. У нас был <...> Самойлов. Он в Плехановском лет 6 учился, да все на одном курсе, ну может до третьего «курса» кое-как допереваливал, а пришел с армии Сережа <...> Такой, ну, тупой до ужаса. «Сереж, возьми ведро, сходи к бабам, менструации ведро принеси». Слушай, а этот [Самойлов] еще зам. парторга... еще коммунистом каким-то был. Он [Сережа] говорит: «Знаешь, я пока дойду, забуду это слово, ты напиши мне записку». Они приходят к этим женщинам в кладовую. «Девочки». — «Чего?» Записку отдает. Те: «Кто тебя послал?» — «Да Самойлов». А они знают, что он в парткоме. Они эту записку в партком. Через две минуты этот <...> приходит оттуда, как рак⁸⁴.

82. Когда мы пришли на ГЭС-2, я была, и еще одна девушка пришла. Мы устроились на одну позицию. Нас довели до подвала котельной, дали в руки мелок и сказали: «Вот чтобы вы не заблудились — идете и стрелочки на стене ставите, чтобы вы потом нашли выход». Но пройти вы должны сами. <...> Ну, мы с девушкой переглянулись, друг на друга посмотрели и пошли с мелком ставить стрелочки. И как-то получилось так, что мы блуждали-блуждали достаточно долго времени. Ну, понятно, в подвале не утонешь и никуда не попадешь, грубо говоря. Там нет таких мест особо опасных, да и в опасное место, соответственно, нормальный человек не полезет. И поняли, что стрелок своих на обратной дороге мы не находим. <...> Оказывается, в этот момент была Галина Васильевна, которая позвонила машинистам в котельной и сказала: «Там девушки две новые ходят, идите, познакомьтесь». А ребята ничего не нашли веселее, чем пойти за нами и стирать эти стрелочки. Вот. И когда мы уже пробуждали, где-то, наверное, уже свыше часа, естественно, в подвале жарко очень сильно, и, скажем так, желание было выбраться еще больше. Когда мы увидели этого бедного машиниста, мы кинулись за ним с криком: «Дорогой, выведи нас». Ну вот. Ну, естественно, герои. То есть нас привели на место, Галина Васильевна все это мило перевела в шутку, действительно, получилось очень смешно, и для нас это был хороший урок. Вход в подвал мы запомнили сто процентов⁸⁵.

83. Шутки были, конечно. Разыгрывали, особенно на 1-е апреля, про которое часто люди забывают, и их можно разыграть. Типа: «Там тебя вызывают на первую станцию [ГЭС-1], давай сходи». Человек быстро собрался, быстро туда приперся, выяснил, что

⁸¹ Ж., с 1974 по 2011 год работала на ГЭС-1 на различных должностях.

⁸² М., работал на ГЭС-2 с 1974 года до закрытия станции на различных должностях.

⁸³ М., с 2006 года до закрытия работал на ГЭС-2 машинистом паровых турбин.

⁸⁴ М., с 1991 по 2006 год работал на ГЭС-2 на различных должностях.

⁸⁵ Ж., в начале 2000-х годов работала на ГЭС-2 в должности аппаратчика очистных сооружений.

его никто не ждет, возвращается. Как правило, они были, такие беззлые шутки, были и розыгрыши⁸⁶.

84. [Бывают розыгрыши по отношению к молодым?] Ой, Саша <...> рассказывал, слесарем он работал. И так совпало, сидит он на столе что-то делает, и что-то коротнуло. И в этот момент что-то остановилось, какое-то оборудование, типа турбины, и моргнул, как обычно моргает свет. Он [другой сотрудник] говорит: «Ты что сделал!? Полстанции остановилось!»⁸⁷

85. Коллектив у нас был дружный, веселый, шуток было столько, что, конечно, и розыгрыши были, и чего только не было. Кто-то спал, кого-то там разрисовали. Кому-то на спецовке что-то написали. Кто-то каску одел вместо обычной немецкую. Этих историй было много⁸⁸.

Литература

- Арсеньев, Б. В. (2014). *Неисчерпаемая Якиманка. В центре Москвы – в сердцевине истории*. Москва: Центрполиграф.
- Ахметова, М. В. (2010). Когда шутят машинисты (розыгрыш в профессиональной субкультуре локомотивных бригад). В М. Д. Алексеевский (Сост.). *Фольклор: текст и контекст*, 244–253. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора.
- Блажес, В. В. (1987). *Сатира и юмор в дореволюционном фольклоре рабочих Урала*. Свердловск: Издательство Уральского университета.
- Громов, Д. В. (2015). Легенды Галичского озера. *Живая старина*, 2015(3), 17–20.
- Каргин, А. С., Костина, А. В. (Сост.). (2008). *Фольклор малых социальных групп: традиции и современность. Сборник статей*. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора.
- Назарова, И. Ю. (2007). Приметы в профессиональной сфере. В Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов (Ред.). *Профессии.doc. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри*, 295–312. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ.
- Романов, П. В., Ярская-Смирнова, Е. Р. (2005). Антропологические исследования профессий. В Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов (Ред.). *Антропология профессий*, 13–49. Саратов: Издательство «Научная книга», Центр социальной политики и гендерных исследований.
- Романов, П. В., Ярская-Смирнова, Е. Р. (2008). Мир профессий как поле антропологических исследований. *Этнографическое обозрение*, 2008(5), 3–17.
- Тортилла из Водопроводного канала. (2007, 3 июня). *Якиманка. Сайт района*. Режим доступа: <http://www.yakimanka.ru/tortilla-iz-vodootvodnogo-kanala-2690.html>
- Шеваренкова, Ю. М. (2019). Циклы устных рассказов о монастырях и их сюжетно-тематический состав. Предварительные обобщения (на нижегородском материале). В А. Б. Ипполитова (Ред.). *IV Всероссийский конгресс фольклористов: Тула, 1–5 марта 2018 г.: сб. науч. ст. в 3 т. Т. 2: Многообразие фольклорных традиций: история и современность*, 225–242. М.: ГРДНТ имени В. Д. Поленова.
- Шендерова, А. (2019, 29 мая). Крестный обход. В архиве МЭИ сыграли оперу «ГЭС-2». *Коммерсант*. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3983603>
- Шумов, К. Э. (2003). Профессиональный миф программистов. В А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов (Сост.). *Современный городской фольклор*. 128–164. М.: РГГУ.
- Щепанская, Т. Б. (2006). Фольклор профессиональных сообществ: приметы. В А. С. Каргин (Ред.). *Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Том 2*, 405–427. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора.

⁸⁶ М., с 1996 года до закрытия работал на ГЭС-2 на разных должностях.

⁸⁷ М., работал на ГЭС-2 с 2009 по 2011 год электрослесарем.

⁸⁸ М., с 1996 года до закрытия работал на ГЭС-2 на различных должностях.

- Щепанская, Т. Б. (2003). Антропология профессий. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 6(1), 139–161.
- Щепанская, Т. Б. (2005). Конструкция гендера в неформальном дискурсе профессий. В Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов (Ред.). *Антропология профессий*, 50–101. Саратов: Издательство «Научная книга», Центр социальной политики и гендерных исследований.
- Щепанская, Т. Б. (2010). *Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды: (Россия, конец XX – начало XXI в.)*. СПб.: Наука.

References

- Ahmetova, M. (2010). When engine-drivers joke (a practical joke in the professional sub-culture of locomotive crews). In M. D. Alekseevsky (Ed.). *Folklore: Text and context*, 244–253. Moscow: Gosudarstvennyj respublikanskij centr russkogo folklor. (In Russian).
- Arseniev, B. (2014). *Unquenchable Yakimanka. In the center of Moscow – at the heart of history*. Moscow: Centrpoligraf. (In Russian).
- Blazhes, V. (1987). *Satire and humor in the pre-revolutionary folklore of the Ural workers*. Sverdlovsk: Izdatel' stvo Ural'skogo Universiteta. (In Russian).
- Gromov, D. (2015). Legends of lake Galich. *Antiquity Alive*, 2015(3), 17–20. (In Russian).
- Kargin, A., Kostina, A. (Eds.). (2008). *Folklore of small social groups: Traditions and modernity. Collection of articles*. Moscow: Gosudarstvennyj respublikanskij centr russkogo folklor. (In Russian).
- Nazarova, I. (2007). Superstitious beliefs in the professional sphere. In Yarskaya-Smirnova, E., Romanov, P. (Eds.). *Professions.doc. Social transformations of professionalism: Views from the outside, views from the inside*, 295–312. Moscow: "Variant", CSPGI. (In Russian).
- Romanov, P., Yarskaya-Smirnova, E. (2005). Anthropological studies of professions. In E. Yarskaya-Smirnova, P. Romanov (Ed.). *Anthropology of professions*, 13–49. Saratov: Nauchnaya knuga, CSPGI. (In Russian).
- Romanov, P., Yarskaya-Smirnova, E. (2008). The world of professions as a field of anthropological research. *Ethnographic Review*, 2008(5), 3–17. (In Russian).
- Shchepanskaya, T. (2005). Construction of gender in the informal discourse of professions. In E. Yarskaya-Smirnova, P. Romanov (Eds.). *Anthropology of professions*, 50–101. Saratov: Nauchnaya knuga, CSPGI. (In Russian).
- Shchepanskaya, T. (2006). Folklore of professional communities: Superstitious beliefs. In Kargin, A. (Ed.). *First Russian Congress of folklorists. Collection of talks*, 2, 405–427. Moscow: Gosudarstvennyj respublikanskij centr russkogo folklor. (In Russian).
- Shchepanskaya, T. (2010). *Comparative ethnography of professions: Everyday practices and cultural codes (Russia, late 20th – early 21st century)*. Saint-Petersburg: Nauka. (In Russian).
- Shchepanskaya, T. (2003). Anthropology of professions. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 6(1), 139–161. (In Russian).
- Shenderova, A. (2019, May 29). The cross rounds. The opera GES-2 was performed in the archive of the MEI. *Kommersant*. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/3983603> (In Russian).
- Shevarenkova, Y. (2019). Cycles of oral stories about monasteries and their plot-related and thematic composition. Preliminary generalizations (based on Nizhny Novgorod material). In A. Ippolitova (Ed.). *IV Russian Congress of folklorists: Tula, 1–5 March 2018: Collection of research articles in 3 vols. 2: Diversity of folklore traditions: History and modernity*, 225–242. Moscow: Gosudarstvennyj respublikanskij centr russkogo folklor. (In Russian).
- Shumov, K. (2003). The professional myth of programmers. In A. Belousov, I. Veselova, S. Neklyudov (Eds.). *Contemporary urban folklore*. 128–164. Moscow: Rossiiskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. (In Russian).
- Tortilla from the Drainage channel. (2007, June 3). *Yakimanka. Sajt rajona*. Retrieved from <http://www.yakimanka.ru/tortilla-iz-vodootvodnogo-kanala-2690.html> (In Russian).